

Вопрос

Жительница краевой столицы Наталья Сергеевна К. спрашивает: «Недавно прочитала в газете заявление первого секретаря комитета Камчатского краевого отделения КПРФ Сергея Ванюшкина о том, что выборы в городскую думу и довыборы в Законодательное собрание прошли с грубейшими нарушениями избирательного законодательства. Он свои слова подтвердил примерами. Вы можете это пояснить?»

Ответ

Уважаемая Наталья Сергеевна! Мы внимательно ознакомились с заявлением Сергея Александровича Ванюшкина. Первое, что он ставит в вину действующей власти, это то, что более двух процентов избирателей проголосовало досрочно. Якобы партия власти «Единая Россия» организовывала массовый подвоз избирателей для досрочного голосования, т. е. заставляли голосовать за кандидатов от «ЕР».

Во-первых, досрочное голосование – это право, которое дано избирателям по закону.

Во-вторых, как можно заставить человека голосовать за кандидата, против которого он настроен? В кабинке избиратель остается один на один со своим бюллетенем, его рукой никто не водит. Допустим невозможное: всех избирателей, проголосовавших досрочно, заставили сделать выбор в сторону партии власти. Отнимем эти два процента у «Единой России», т. е. 48,96 процента минус два процента, равняется 46,96 процентов. Это все равно в 2,7 раза превышает количество голосов отданных за КПРФ и в 5,36 раза больше, чем показатель у «Справедливой России».

В-третьих, товарищ Ванюшкин говорит о том, что военнотружущих (*цитирую*): «...становится во время выборов в несколько раз больше». Эту дурь можно не

комментировать, т. к. в несколько раз выросший контингент необходимо где-то размещать, кормить. А после выборов срочно демобилизовывать? Однако ниже Сергей Александрович пытается разъяснить, что он имел в виду, и называет это явление «военная карусель». Привожу его речь дословно: «Тут в ход запускается «военная карусель», первый круг – голосование по своим паспортам, последующие – по чужим». И снова первый секретарь комитета камчатского отделения КПРФ демонстрирует банальную дурь. Для того чтобы проголосовать по чужим паспортам, их где-то надо взять. Представим себе, что на избирательном участке № 52, о котором идет речь, включены в списки избирателей немногим более 800 военнослужащих. При голосовании их пофамильно и по номерам паспортов учитывает участковая избирательная комиссия. Затем этим военнослужащим нужно взять где-то другие паспорта и снова прийти на избирательный участок. Таким образом, по Ванюшкину, количество военных возрастает в два раза. Если военнослужащие где-то еще раздобудут дополнительные паспорта, то их количество увеличится в три раза. Только где взять столько паспортов? Резкое увеличение воинского контингента на избирательном участке с 800 до 2 400 сразу бросается в глаза. На избирательном участке № 52 (избирательный округ № 5), где шел кандидатом в Законодательное собрание Камчатского края Сергей Ванюшкин, были включены в список для голосования 2 913 человек, из них чуть более 800 составили военнослужащие, остальные избиратели являлись гражданскими лицами. Главный коммунист Камчатки почему-то решил, что именно на этом участке они дали решающий перевес кандидату от партии «ЕР» Анне Мойсюк. Цифры говорят о другом: Анна Александровна на избирательном участке № 52 набрала 539 голосов. Все остальные кандидаты: Александр Россолов (ЛДПР), Александр Каменюк («СР»), Сергей Ванюшкин (КПРФ) суммарно набрали 547 голосов. На избирательном участке № 48 за Анну Мойсюк проголосовали 94 избирателя, а за всех остальных кандидатов – 95 человек. На этом участке кандидат от партии власти опередила кандидата от КПРФ в 3,48 раза, на избирательном участке, где голосовали военнослужащие, – в 3,28 раза. И где же тут «военная карусель»? Если проанализировать данные полученные на основных (восьми) избирательных участках, исключая лечебные учреждения, то по всем показателям УИК № 52 является худшим для партии власти и для Анны Мойсюк соответственно. Здесь необходимо пояснить следующее: мы брали общее количество голосов, отданных за оппонентов Анны Мойсюк, и сравнили с ее показателями.

В-четвертых, товарищ Ванюшкин заявил (*цитирую*): «Наши коммунисты, работающие на судах в море, сообщали в крайком, как проголосовали рыбаки на их судах, и как капитаны, недовольные результатами голосования, давали указание: протокол итогов голосования на судне посылать в ТИК такой, какой надо!» К сожалению, Сергей Александрович не поясняет, на каких судах работали коммунисты камчатской партийной организации. Например, на СРТМ «Солборг» (ООО «Роскамрыба» УИК № 211) за политическую партию «Единая Россия» проголосовали 22,22 процента экипажа. За КПРФ – 38,89 процента, за ЛДПР также 38,89 процента.

Приведу данные о голосовании на судах АО «Акрос» (СРТМ «Вилучинский» УИК № 206, СРТМ «Витория-1» УИК № 207, СРТМ «Алексей Чириков» УИК № 208, СРТМ «Петр Ильин» УИК № 209, БМРТ «Борис Трофименко» УИК № 210). За политическую партию «Единая Россия» проголосовали 37,76 процентов рыбаков, за КПРФ отдали свои голоса 15,1 процента, за ЛДПР – 39,24 процента избирателей. Из чего следует, что партия власти на судах АО «Акрос» проиграла ЛДПР. На морском участке РТМС «Петропавловск» (АО «Блаф» УИК № 212) партия «ЕР» набрала 33,33 процента голосов, ЛДПР – 55,56 процента, за КПРФ на судне не проголосовал никто. Результаты голосования на судах компании ООО «Лунтос» (УИК № 245, 246, 248, 249) также опровергают заявление товарища Ванюшкина. На этих судовых участках «Единая Россия» набрала 23,7 процента голосов, ЛДПР – 32,8 процента, КПРФ – 20,13 процента. Полагаю, коммунистам нужно жаловаться на партию ЛДПР, так как партия «ЕР», как говорится, нервно курит в стороне. Особенно впечатляют результаты голосования на морском участке № 235 (ООО «Тымлатский рыбокомбинат»). На нем КПРФ набрали 53,85 процента голосов, ЛДПР – 15,38 процента, «ЕР» – 15,38 процента.

Венцом вранья первого секретаря комитета Камчатского краевого отделения КПРФ Сергея Ванюшкина можно назвать следующий пассаж (*цитирую*): «Интересно, а сколько голосов набрала партия власти без «военной карусели», без подтасовки итогов голосования на судах, в больницах, на избирательных участках? – Значительно меньше, и они все это прекрасно знают сами».

На пятом избирательном округе, где как мы уже знаем, баллотировался главный камчатский коммунист, в лечебном учреждении КГБУЗ Камчатского края «Городской родильный дом – лечебно-профилактическое учреждение охраны материнства и детства» (УИК № 195) результаты голосования говорят сами за себя. Сергей Ванюшкин безоговорочно победил в родильном доме, набрав в четыре раза больше голосов, чем Анна Мойсюк. Лидером же в наркологическом медучреждении (УИК № 192) стал представитель эсэров Александр Каменюк. Это был единственный избирательный участок в округе, где ему удалось добиться победы. Похоже, что он пользуется успехом у весьма специфической категории граждан.

Уважаемая Наталья Сергеевна, мы постарались наиболее полно ответить на ваш вопрос, защищая не партию власти, а только истину. Безусловно, есть морские участки, где победила «ЕР», но приведенные примеры опровергают утверждения товарища Ванюшкина о тотальном злоупотреблении во время голосования. Если у вас появились сомнения в отношении предоставленной нами информации, то вы можете ее проверить. Все приведенные нами данные находятся в открытом доступе на сайте территориальной избирательной комиссии Петропавловск-Камчатского городского округа.

Вопрос

Житель Петропавловск-Камчатского городского округа Петр Сергеевич М. спрашивает: «Много слышал о развитии Северного морского пути. Можно ли подробнее узнать об этом, и будет ли на базе Петропавловска-Камчатского создан порт-хаб? И что это за порт?»

Ответ

Уважаемый Петр Сергеевич, газета «Вести» уже давно освещает идею создания порт-хаба в Авачинской губе и перспективу развития Северного морского пути. Само понятие «хаб» – это и есть морской или авиационный порт, служащий большим перевалочным пунктом международных перевозок. Несколько лет назад эта тема начала активно обсуждаться в региональных управленческих и бизнес-элитах. Выскажу свою точку зрения о создании порта-хаба в Петропавловске-Камчатском, тем более что уже неоднократно говорил об этом.

Для перевозки грузов из Восточной Азии в Европу по Северному морскому пути будут использоваться в основном суда водоизмещением от 50 тысяч тонн и выше. Для того чтобы этим судам зайти в Авачинскую губу, необходимо провести дноуглубительные работы на фарватере в горле Авачинской губы, а также у причальных стенок. Для этого нужно, чтобы в порту постоянно находились два земснаряда и четыре-пять грузоотвозных судов водоизмещением 350–400 тонн. На них земснаряд загружает вынутый со дна грунт, затем грузоотвозные суда отвозят этот грунт в специальные места, где сваливают его в море. К тому же прибавим сюда строительство новых буксиров и новых универсальных спасательных судов.

В настоящее время на всем Дальнем Востоке имеется в наличии (во фрахте) всего один земснаряд. Для обеспечения работы в акватории Авачинской губы в зимнее время необходимо иметь два ледокола водоизмещением около 3,5 тысячи тонн исполняющих

заказы в интересах только гражданского ведомства. На сегодняшний день в составе отряда вспомогательных судов разнородной группировки Войск и Сил на северо-востоке России находятся два ледокола. Они обеспечивают навигационную проводку судов во льдах в акватории Авачинской губы и на подходах к ней в интересах кораблей военно-морского флота. Помимо больших денег, которые придется вкладывать в строительство вспомогательного флота, новых причалов, площадок для хранения, грузовых и топливных терминалов и т. п. устроителям порта-хаба придется учитывать одно значительное препятствие в осуществлении своих планов.

Петропавловск-Камчатский – это стратегический дальневосточный форпост с мощной военно-морской базой атомных подводных лодок и, впоследствии, с мощной группировкой надводных боевых кораблей. Никакие экономические соображения не изменят нашего статуса, во всяком случае в ближайшие 30 лет. Военный статус предполагает свою специфику в работе гражданских судов в пользу военно-морского флота. Прежде всего, это означает ограничение входа и выхода в Авачинскую губу гражданских судов и предполагает особый режим плавания на акватории самой Авачинской губы. Кто подсчитал все эти затраты? И зачем делать генеральную перевалку грузов в Петропавловске-Камчатском, когда это можно сделать в Приморье (в четырех днях пути от Петропавловска-Камчатского), откуда рукой подать до Японии, Китая или Южной Кореи. Думаю, поэтому нужно с большой долей скептицизма относиться к строительству порта-хаба в Петропавловске-Камчатском.

Что касается Северного морского пути, то здесь мы имеем большой простор для мечтаний. Во-первых, потому что Северный морской путь (СМП) бесперебойно действует с конца 30-х годов прошлого века. Во-вторых, с 1991 года, после распада СССР, Севморпуть был открыт для международного судоходства. Сегодня наша главная арктическая водная артерия берет свой путь в Баренцевом море и проходит по акваториям, в основном, морей Северного ледовитого океана: Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского, и заканчивается в Тихом океане в бухте Провидения на Чукотке. Общая длина СМП составляет около 5 600 километров. В 2011 году через СМП прошло 34 иностранных судна, в 2016 – 72. Для сравнения: через Суэцкий канал за год проходит около 20 тысяч судов. Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока по главной северной артерии России составляет немногим более 14 тысяч километров, через Суэцкий канал – свыше 23 тысяч километров. Чем интенсивнее будет развиваться добыча минеральных ресурсов на севере нашей страны, тем более востребованным будет Северный морской путь. Пожалуй, это одна из главных причин ускоренного развития нашей главной арктической «дороги». Обустройство СМП требует огромных капитальных вложений в инфраструктуру основных портов за полярным кругом и строительство, как атомного ледокольного флота, так и других судов ледокольного класса. Если когда-то Михаил Ломоносов начертал пророческие слова: «Богатства России будут прирастать Сибирью», то теперь он мог бы смело сказать, что богатства России будут прирастать Крайним Севером. И не последнюю роль в прирастании этих богатств будет играть Северный морской путь.

Вопрос

Житель ПКГО Виктор Е. спрашивает: «Мои родители много рассказывали мне о попытке военного переворота в Москве в октябре 1993 года. Тогда, как известно, погибло много невинных людей. Как это произошло и что было потом?»

Ответ

Уважаемый Виктор, в начале октября 1993 года противостояние между Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным, правительством, возглавляемым Виктором Черномырдиным, частью народных депутатов и членами Верховного Совета с одной стороны и большей частью народных депутатов и членов Верховного Совета во главе с Русланом Хасбулатовым и вице-президентом Александром Руцким с другой достигло кульминационной точки. Конфликт возник 21 сентября 1993 года после издания президентом Ельциным указа № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. По сути дела, в стране сложилась двоевластие. Всенародно избранный Президент России без одобрения Верховного Совета не мог осуществлять экономические реформы в стране, а Верховный Совет, возглавляемый Русланом Хасбулатовым, активно сопротивлялся проводимым реформам. Ситуация зашла в тупик. Выход мог быть только один – поменять всю структуру представительных органов власти и расширить полномочия президента. Указ № 1400 противоречил действующей Конституции Российской Федерации. Десятый чрезвычайный Съезд народных депутатов РФ вместе с Верховным Советом отменил его и одновременно лишил Бориса Ельцина президентских полномочий. Вместо него исполняющим обязанности Президента РФ был назначен вице-президент Александр Руцкой. Но не тут-то было. Борис Ельцин продолжал осуществлять полномочия президента. Ему по-прежнему подчинялись МВД, Министерство обороны и Министерство безопасности. Силловые ведомства блокировали Дом Советов (Белый дом), где находились народные избранники и выставили вокруг него живое кольцо из милиционеров. Восемь дней милиционеры стояли вокруг Белого дома. Третьего октября сторонники Хасбулатова и Руцкого прорвали кольцо окружения, а затем от Белого дома двинулись к зданиям органов власти. Ситуация стремительно менялась. У сторонников Дома Советов оказалось немало сочувствующих сотрудников в силовых структурах РФ. Защитники Верховного Совета в одночасье превратились не просто в мирных демонстрантов, а в крайне агрессивную толпу с оружием в руках. Началась стрельба. Появились первые жертвы. Политическая окраска сторонников Хасбулатова-Руцкого имела явно выраженный

красно-коричневый оттенок. Казалось, произошло невозможное. Ортодоксальные коммунисты объединились с русскими фашистами и другими течениями националистического толка.

Так случилось, что 1 октября мне довелось быть в Москве. Никогда не забуду, как группы агрессивно настроенных людей с красными повязками буквально рыскали по Москве в поисках милиционеров. На окраинах столицы, на станциях метро огромные толпы людей с остекленевшими глазами, словно зомбированные, маршировали по перрону плотным строем и скандировали: «Банду Ельцина – под суд». В ночь на 3 октября началась интенсивная стрельба со стороны Белого дома. Стреляли во всех, кто движется. Огромная толпа зевак бросилась прочь. Пули настигали их, и было не понятно иногда, откуда ведется стрельба. Генерал Альберт Макашов, исполняя приказ генерала Александра Руцкого, собрал вооруженный отряд и отправился на штурм здания телецентра «Останкино». Там держало оборону спецподразделение «Альфа». Завязалась перестрелка. Нападавшие отступили. В Москву стягивались воинские части. Зачастую в эфире можно было услышать переговоры между подразделениями различных силовых структур, которые наблюдали за передвижением войск. Они интересовались, на чьей стороне военные. Армия приняла сторону президента. К Дому Советов были стянуты подразделения бронетехники. Защитникам здания Верховного Совета было предложено сдаться. Когда они отказались, то по Белому дому прямой наводкой ударили танки. 4 октября народные депутаты и примкнувшие к ним сторонники выбросили белые флаги. Сразу после трагических событий, в результате которых погибли не менее полутора сотен человек, и около пятисот граждан были ранены (иногда называют другие цифры, якобы погибло не менее трех тысяч и ранено не менее четырех тысяч человек), были арестованы Руслан Хасбулатов, Александр Руцкой, Альберт Макашов и другие. Приступила к своей работе следственная группа. Но в феврале 1994 года Государственная дума приняла решение об амнистии всех лиц, арестованных за участие в событиях 21 сентября - 4 октября 1993 года. Уголовное расследование прекратили. Следственную группу распустили. Поэтому без ответа остались ключевые вопросы:

- Кто стрелял по мирным жителям и милиционерам, и на чьей стороне были эти стрелки?
- Сколько человек погибло и сколько ранено?
- Откуда у защитников Дома Советов взялось столько оружия?

- Какая роль отводилась политическим лидерам из противоборствующих сторон?

- Куда подевалось оружие, которое не успели изъять?

В октябре 1993 года Россия стояла в одном шаге от гражданской войны. Сегодня о тех трагических событиях не принято вспоминать. Страна умылась малой кровью и в основном тех людей, которые хотели рассмотреть очередную революцию вблизи. После амнистии в 1996 году Александр Руцкой был избран губернатором Курской области. В этой должности он находился до 2000 года.

Руслан Хасбулатов был назначен заведующим кафедрой мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. Альберт Макашов дважды избирался депутатом Государственной думы от одномандатного избирательного округа Самарской области. Неумоимо публично делал высказывания антисемитской направленности, за что несколько раз его пытались привлечь к уголовной ответственности, но так и не привлекли.

От Камчатки в октябрьской Москве находились два наших народных избранника – Сергей Засухин (член общественного движения «Инициатива») и Нина Солодякова (КПРФ). Когда пришло время определяться с кем быть, Сергей Засухин выбрал сторону президента, Нина Солодякова приняла сторону председателя Верховного Совета РФ. В 1996 году товарища Солодякову избрали в Областной совет Камчатской области. Она заняла пост заместителя председателя Областного совета. Никаких гонений на нее и членов ее семьи не было. Сергей Засухин остался работать в Москве, потом некоторое время трудился на Камчатке.

Пережив октябрь 1993 года, общество раскололось примерно на две равные части. Интуитивно люди, принявшие сторону Бориса Ельцина, понимали и чувствовали, что стране нужен сильный лидер, способный проводить реформы. Коллективный орган власти в лице Верховного Совета не мог отвечать этим требованиям. Он воспринимался, скорее, как орган коллективной безответственности, место для политических дискуссий и громких претензионных заявлений. Подняли голову разного рода националисты. Ярким их представителем был Александр Баркашов, возглавивший движение «Русское национальное единство» с откровенно неонацистской идеологией. В октябре 1993 года его боевики примкнули к защитникам Дома Советов. Сам Баркашов получил огнестрельное ранение. Казавшееся крепким полотно нашей державной идеологии

рвали в клочья ура-патриоты и проходимцы от политики, и с трудом укладывалось в голове, как в нашей стране, больше всех пострадавшей от нацизма в Великой Отечественной войне, могли появиться неонацисты?! В середине 90-х среди так называемых просвещенных интеллектуалов с новой силой напомнил о себе хорошо забытый тренд – валить за бугор, и побыстрее. Патриотизм считался глупостью, это качество воспринимали как следствие ограниченности или, как минимум, неразвитого сознания. Красно-коричневая идеология, причудливо переплетенная в головах российских оппозиционеров, породила последователей с уродливым мировоззрением. Нравственные ценности были размыты. Государственные правители понимали, что была нужна моральная опора, и они попытались ее найти в Русской Православной Церкви, другой не было.

К сожалению, президент Борис Ельцин не справился с вызовами времени и не стал национальным лидером страны. Государство медленно и верно начало сползать к саморазрушению. Мы остановились на самом краю пропасти. Оттого еще, наверное, нам так неприятно вспоминать октябрь 1993 года, смотреться в зеркало, где в неприкрытом виде отражаются все наши болезни так называемого демократического роста и аномальная склонность к саморазрушению.

На вопросы отвечал

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ